

Глава 1188: Беспокорство Повстанческой Армии!

- Невозможно! Этого не может быть!

В далеком Багдаде халиф Аравии схватил белоснежное письмо, отправленное из Шандара. Его лицо было таким же белым, как и письмо, а все тело дрожало.

Семьсот-восемьсот тысяч солдат, дюжина губернаторов, бесчисленные генералы и Три Титана Черного Сияния и Хулар, чтобы наблюдать за всем этим - это была кампания беспрецедентного размера. Халиф ожидал чистой и быстрой контратаки, которая сметет всех Танцев и Хорасани, но единственная метель полностью разрушила его мечты.

Теперь пятьсот-шестьсот тысяч солдат были похоронены в снегу, и теперь будут вечно отдыхать в районе между Хорасаном и Шандаром, а само это место превратилось в ледяной ад. Столь жалкое поражение было похоже на острый удар в сердце халифа.

С того момента, как Аравия получила идею покорения Востока, до сих пор она похоронила более миллиона солдат, трех могущественных губернаторов и Военного Губернатора Кутайбу. Перед лицом этого поражения даже халиф не мог не побледнеть и ему стало трудно дышать.

- Я никогда не поверю! Никогда! У нас так много солдат! Мы никогда не сможем проиграть этим Танцам с востока!

Дрожь тела халифа усилилось, и выражение его лица стало более взволнованным. После последних слов его глаза полностью покраснели, и он практически взревел.

Крэк! Его пальцы сжались, расплющив подлокотник из океанской стали.

- Ваше Величество, успокойте свой гнев.

Присутствующие в зале быстро опустились на колени, выражения их лиц были испуганы и ошеломлены.

Тип тип!

Как раз в то время, когда халиф был в ярости, в зал ворвался арабский посланник, на его руке сидел арабский охотничий сокол.

- Рапорт! - курьер опустил голову и опустился на колени.

- Мы только что получили сообщение от династии Тан. Тан обвиняют нас в нарушении договора и проведении штурма и требует, чтобы мы заплатили два миллиарда таэлей золота в качестве компенсации. В противном случае они начнут нападение на Аравию. Кроме того, они соберут тела всех солдат, погибших в бою прошлой ночью, и повесят их у стен Хорасана.

Бузз!

Все губернаторы и генералы подняли головы. Что касается халифа, он сразу стал ужасно бледным.

- Ублюдок!

Халиф издал оглушительный рев.

- Ван Чун! Мы разорвем твой труп в клочья!

Впервые самый сильный суверен в истории Аравии, гордый и высокомерный Мутасим III, назвал имя Танца.

.....

- Лорд Маркиз, вы действительно думаете, что арабы согласятся на наше требование и заплатят еще два миллиарда золотых монет?

В то время, как халиф был на грани рвоты в ярости от чтения письма Ван Чуна, Сюэ Цяньцзюнь осторожно задал вопрос. Когда Ван Чун писал на письме цифру в два миллиарда таэлей, Сюэ Цяньцзюнь почувствовал, как его сердце дрожит.

В этом мире десять миллионов золотых монет уже были астрономической суммой. Если подать заявку на эту сумму в Бюро Доходов, нужно будет обсудить предложение с ними несколько раз, прежде чем оно будет одобрено, и даже тогда потребуется некоторое время, чтобы деньги были доставлены. Но Ван Чун на первых переговорах уже потребовал один миллиард золотых монет, а теперь он требовал два миллиарда. Сюэ Цяньцзюнь почувствовал, что его разум собирается перестать работать.

- Ха-ха, конечно, они не согласятся! - ответил Ван Чун, пролистав.

- А?! - Сюэ Цяньцзюнь был ошеломлен и немедленно остановился.

- Мутасим III в ярости. Было бы странно, если бы он действительно согласился на наши требования.

Ван Чун слабо улыбнулся, продолжая читать книгу. Это была древняя книга династии Сасанидов. Юань Шусун с учениками перевели ее на язык тана в течение одной ночи снежной бури, поэтому Ван Чун смог ее очень комфортно читать.

- Итак, Милорд, это...Сюэ Цяньцзюнь был немедленно озадачен. Если он знал, что другая сторона никогда не согласится, почему Лорд Маркиз послал письмо с требованием двух миллиардов золотых монет?

- Ха, в мире нет никого богаче, чем императорский дом Аравии. Халиф Аравии в настоящее время в ярости, поэтому для него вполне нормально не желать давать нам деньги, но в итоге мы заставим его дать их.

Ван Чун усмехнулся, и наконец поднял голову от книги.

Великий Тан был богатым, но его богатство было распространено по всей империи, а императорский дом обладал только его частью. Таким образом, несмотря на богатство Великой Династии, Бюро Доходов ворчал о расходах Бюро Военного Персонала каждый год.

Но Аравия была другой. Халиф обладал всей империей, и его слова были абсолютными: мир полностью принадлежал ему. Более того, богатство Аравии отразилось не на всей империи, а только на высших чинах ее знати и самом халифе. Более того, все состояния, которые граничащие с Аравией страны создавали на протяжении веков, были разграблены арабскими армиями и предложены как дань уважения халифу, так что можно легко представить,

насколько обширным было его состояние.

Даже для Ван Чуна было бы странно не поддаться искушению таким богатством.

Будущие планы Ван Чуна требовали поддержки огромного количества капитала, и халиф будет лучшим «спонсором». Сюэ Цяньцзюнь посмотрел на Ван Чуна, делая вид, что понимает.

Тумптумп!

Пока Ван Чун и Сюэ Цяньцзюнь разговаривали, в дверь постучали.

- Войдите! - со взмахом руки ответил Ван Чун.

Дверь открылась, и быстро вошел солдат армии протектората Анси.

- Лорд-покровитель, Милорд послал меня пригласить вас в конференц-зал!.....

Метель постепенно угасала. В то время как Ван Чун направлялся в конференц-зал, чтобы встретиться с Гао Сяньчжи, в другом месте города тайно проводилась другая конференция.

Но на этой конференции не было ни одного Танца, только Хорасани и другие мятежники.

- Великий Генерал, вы видели силу династии Тан. Арабы были такими жестокими и завоевали так много стран, но потерпели поражение за поражением. Всего за несколько коротких месяцев они уже потеряли более миллиона солдат, что является просто абсурдным. Но я волнуюсь, что Великий Тан однажды уйдет, и как только арабы вернуться, всех нас убьют, и все это пройдет. - с тревогой сказал лидер мятежников.

Победа коалиционной армии в бою прошлой ночью привела к гибели пяти-шести сотен тысяч арабских солдат, что является настолько большой победой, как никогда прежде. Но солдаты повстанцев невероятно волновались и даже паниковали. Чем легче была победа, тем больше они беспокоились, что она может ускользнуть.

Хотя коалиционная армия сумела полностью победить арабов и успешно создать собственную базу силы под носом у арабов, никто не знал, как долго мир сможет продлиться. Никто из них не мог согласиться снова стать рабами арабов.

- Но разве генерал Ван не согласился возглавить нашу коалиционную армию? И Тану удалось с большим трудом добраться до этой точки. Как вы думаете, они действительно просто отступят?

- Это неверно! - сказал другой лидер повстанцев. - Тан были здесь уже некоторое время, но они до сих пор не показали никаких признаков взятия под контроль губернаторского особняка и захвата власти над Хорасаном. Более того, в войне с арабами они потеряли слишком много элитных солдат. Танские солдаты, дислоцированные в Хорасане, даже не составляют тридцати тысяч. Это не признак действий того, кто планирует управлять районом.

- Правильно! Если бы Тан действительно планировал пустить корни в Хорасане, у них нет никаких причин, чтобы больше не посылать сюда солдат. Несмотря на то, что Хорасан очень далеко от территории Тана, если Тан действительно хотел бы остаться здесь, они бы определенно подумали о том, как преодолеть эту трудность. - прокомментировал другой лидер повстанцев.

- Правильно, верно! Если Тан хотел бы остаться здесь, они точно предприняли бы больше

действий! - остальные в зале начали громко соглашаться.

Бахрам оглянулся и сразу же узнал человека, который говорил последним, лидера повстанцев из северо-восточного региона Аравии по имени Санджар. Этот человек имел очень сдержанную личность и очень высокий авторитет в армии повстанцев. Если даже он чувствовал, что Тан может уйти, остальные, вероятно, были в полной панике.

Бахрам ничего не сказал, но его лоб нахмурился и только продолжал хмуриться дальше. У него тоже было это беспокойство, но он никогда не говорил об этом остальным.

- Великий Генерал, ты ближе всего стоишь к этому командиру династии Тан. Неужели ты не можешь придумать, как заставить его остаться?

- Мы оба знаем о жестокости и порочности арабов. И если Тан уйдет, мы оба понимаем, к каким последствиям это приведет. Вы действительно хотите увидеть такую трагедию?

- Благодаря арабам мы потеряли уже слишком много людей. Даже если мы умрем, мы никогда не станем их подданными снова. Несмотря ни на что, мы должны воспользоваться этой возможностью и придумать способ удержать Танцев.

Остальные в зале все пытались убедить Бахрама.

В коалиционной армии, за исключением Тана, Бахрам имел самый высокий уровень совершенствования и имел самые близкие отношения с Таном. По этой же причине его пригласили на эту секретную конференцию.

Наблюдая за силой Тана и за смелостью, решимостью, интеллектом и хитростью молодого командира Тана в метели, все они еще больше ценили коалицию с Таном и еще больше надеялись, что Тан сможет остаться и создать долгосрочный стратегический альянс.

Даже Ван Чун не мог ожидать, что его задержка в военных действиях и проявление «мира» вызовут такое сильное беспокойство в армии коалиции.

- Но этот вопрос не мне решать. Если Тан захочет уйти, что мы можем с этим поделать? - Сказал Бахрам, и его брови сморщились еще больше. Его слова немедленно погрузили зал в тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/909562>